

ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: Асатрян Г.С.
© Исламоведение. 2022. Т. 13, № 2 (52)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: Asatryan G.S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2022. Vol. 13,
no. 2 (52)

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-18-29

УДК 94(28+26)	Содержание статьи	Информация о статье
П.В. Литвиненко ¹	Введение Ислам и евреи в Центральной Азии ²¹ О переходе евреев в ислам в Русском Туркестане Заключение	Поступила в редакцию: 12.05.2022 Передана на рецензию: 15.05.2022 Получена рецензия: 01.06.2022 Принята в номер: 10.06.2022

Переход евреев в ислам в дореволюционной Центральной Азии

Независимый исследователь; vladlenli@yandex.ru

Статья посвящена проблеме исламо-еврейских отношений на мусульманском Востоке, в частности в Центральной Азии. В центральноазиатских регионах положение евреев было достаточно сложным, однако они играли заметную роль в экономической жизни региональных ханств. Евреи контролировали производство и торговлю шелком, а часть из них занималась ростовщичеством, запрещенным исламом. Они были достаточно состоятельны, что позволяло им давать деньги в долг мусульманам, в том числе и правителям. Длительное сосуществование евреев с преобладающим мусульманским населением привело к тому, что определенная часть евреев-иудеев перешла в ислам. Так появилась категория евреев-мусульман, именовавшихся *чала*. С приходом России в регион начался процесс их возвращения в иудейскую веру. Власти Русского Туркестана с пониманием отнеслись к этому, предоставляя евреям многие права и свободы. Однако тенденция перехода евреев в ислам в регионе сохранялась, хотя царское законодательство не давало евреям, принявшим мусульманство, никаких преференций. При этом часть евреев сознательно переходила в ислам по корыстным соображениям.

Ключевые слова: *Восток, Средняя Азия, Русский Туркестан, мусульманский мир, иудаизм, переход в ислам, евреи-«чала».*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-2-18-29

UDC 94(28+26)	Content of the article	Information about the article
П.В. Литвиненко ²	Introduction. Islam and Jews in Central Asia. On the conversion of Jews to Islam in Russian Turkestan.	Received: 12.05.2022 Submitted for review: 15.05.2022 Review received: 01.06.2022 Accepted for publication: 10.06.2022

¹ Павел Валерьевич Литвиненко – независимый исследователь.

² Pavel Valerievich Litvinenko – independent researcher

Conclusion.

Conversion of Jews to Islam in Pre-Revolutionary Central Asia

Independent researcher; vladlenli@yandex.ru

The paper is devoted to the problem of relations between Jews and Muslims in Central Asia. The author notes that in spite of their plight Jews played an appreciable role in the economic life of regional khanates. Jews dominated in manufacture and trade in silk, and some of them were engaged in usury forbidden by Islam. They were wealthy enough to lend money to Moslems, including governors of local khanates. The result of the long coexistence of Jews with dominant Muslim population was that some of them were converted to Islam. Such Jews were referred to as *chala*. With the arrival of Russia to the region, *chala* began to return to their original faith. The authorities of Russian Turkestan were accepting of it and granted Jews many rights and freedoms. However, though they did not get any special preferences, the trend of Jews converting to Islam remained. The author concludes that part of Jews converted to Islam for selfish reasons.

Keywords: *East, Central Asia, Russian Turkestan, Muslim world, Judaism, conversion to Islam, chala Jews.*

Введение

В современном мире наблюдаются процессы, связанные с расширением межконфессиональных контактов, в том числе представителей ислама и иудаизма, которые всё чаще сменяют в своей риторике конфронтационные высказывания на позитивный диалог. Примером тому является состоявшийся в июне 2006 г. в Москве международный форум «Ислам и иудаизм: пути диалога и сотрудничества», в котором приняли участие московские, региональные и зарубежные муфтии и раввины, а также христианские священники. На форуме выступили: председатель Совета муфтиев России, шейх Р. Гайнутдин, главный раввин России А. Шаевич, А. Машкевич, М. Метамед и др. В резолюции форума отмечалось: «Взаимопонимание, диалог и толерантность между различными вероисповеданиями есть путь к решению современных проблем общества. Вместо «столкновения цивилизаций» мы утверждаем их взаимодействие с целью совместного преодоления злоупотреблений религиозными ценностями в откровенно политических целях» [18, с. 45]. Это лишь один из эпизодов многочисленных попыток гармонизировать межконфессиональные отношения, что сегодня особенно важно для урегулирования тлеющих военных конфликтов, вызванных сложившимися историческими предпосылками.

Взаимоотношения ислама и иудаизма имеют свою глубинную историческую основу. Траектория их развития была непростой, но со стороны научного сообщества интерес подогревался исторически и географически обусловленными тесными связями и контактами между этими конфессиональными группами. Так, ещё в XIX в. профессор Дози в книге «Израильтяне в Мекке» доказывал, что «колono Симeона (изгнанное при Сауле) перекочевало в Мекку, выстроило здесь языческий храм и поклонялось камням» [14, с. 340], что не противоречило мусульманскому вероучению, признающему, что еврей Авраам построил в Мекке святилище «макам Ибрахим».

Невозможно установить, когда и как евреи появились в этом регионе. Известно лишь то, что еврей-иудеи бежали от преследований римской администрации в аравийские «степи», где и арабизировались. Само поселение Ясриб (Медина) долгое время «находилось в руках иудеев» [16, с. 62], и приверженцы иудаизма в целом

отнесли негативно к прибытию Мухаммада в этот город. Они «высмеивали его, уличая в неправильных ссылках на Библию, в искажении истории древних пророков» [20, с. 40], но Пророк не реагировал на эти выпады и проявлял веротерпимость в отношении иудеев. По одной из версий, такая сдержанность связана с якобы еврейским происхождением матери Мухаммада и тем, что одна из его жен – Сафия была иудейкой, принявшей ислам [1, с. 91]. При Мухаммаде евреи начали добровольно принимать ислам. В пример можно привести известных евреев: Абдулла ибн Салам³ – иудейский ученый, Мухаммад ибн Ка'б аль-Курайзи, ставший видным специалистом в толковании Корана и Сунны, Ибн Киллис, достигший высот при дворе правителя аль-Муизза ад Даула при помощи именно придворных евреев-иудеев [15, с. 65]. В этом же перечне и выдающийся средневековый мусульманский ученый Рашид ад-Дин (1247–1318) – автор знаменитого труда «Сборник летописей» [2, с. 294–295] и др.

В различные исторические периоды отношение к этому вопросу у правящей элиты арабского халифата было разным. При фатимидском халифе аль-Хакиме (975–1021) наблюдались притеснения «людей Писания», когда «множество знатных чиновников из христиан перешли в ислам... большинство же иудеев, наоборот, остались в лоне своей веры» [15, с. 66]. В период Османской империи евреи имели достаточно прочный статус, хотя для них и устанавливались отдельные нормы поведения. По этому поводу Б. Льюис писал, что султан «Мехмет II позволил главному раввину вести гражданские и религиозные дела еврейской общины» [13, с. 17–18]. Несмотря на то, что власти Турции не оказывали на евреев давления с тем, чтобы те обратились в ислам, приверженцы иудаизма нередко переходили в мусульманство. Например, в XVII в. еврей-каббалист Саббатий Цеви сознательно перешел в ислам и основал секту евреев-мусульман, именовавшихся в Турции *дёнме*.

Вопрос об отношениях между исламом и иудаизмом в Центральной Азии не остался без внимания исследователей. Об этом писали отечественные ученые В.В. Бартольд [3], А. Гарлицкий, И.И. Гейер, В.А. Гордлевский [7], А.И. Добросмыслов, [8] Л.Кантор [11], П.П. Литвинов [12], В.П. Наливкин [17], Н.П. Остроумов, В.В. Радлов [26], А.М. Решетов [28], Л.Х. Симонова [29], Д. Сухов [30] и др. Они же отмечали и факты перехода евреев в ислам, хотя и давали этому разные оценки. Нашли отражение исламо-еврейские отношения и в работах зарубежных ученых: С. Беккера [37], А. Вамбери [4–5], Г. Лэнсделла [38], Б. Льюиса [39], А. Микин [40], Ю. Скайлера [41], С.А. Тахира [42], Р. Фазлура [43] и др. Они признавали эти отношения весьма напряженными, хотя и в отдельных случаях плодотворными (С. Тахир, Р. Фазлур).

Проблема перехода евреев в мусульманство в дореволюционной Центральной Азии исследована весьма поверхностно, поэтому необходимы дополнительные изыскания. В связи с этим мы задаёмся целью охарактеризовать состояние исламо-еврейских отношений на мусульманском Востоке вообще и в регионах Центральной Азии в частности, показать причины перехода приверженцев иудаизма в ислам на конкретных примерах, дать научно-историческую оценку этого процесса. Мы исходим из того, что переход евреев в мусульманскую веру был обусловлен существующими в центрально-азиатских ханствах межконфессиональными отношениями.

³ Примечательно, что по поводу Абдуллы ибн Салама есть хадис, согласно которому Пророк вступил в спор с еврейскими богословами, которые отметили, что он происходит из «колена» святого Иосифа и что тот никогда не изменит своей иудейской вере. В хадисе далее говорится, что в это время вошел сам Абдулла ибн Салам и громко заявил о том, что он признал Пророка и принял проповедуемую им веру [1, с. 68].

Ислам и евреи в Центральной Азии

Одним из ареалов компактного расселения евреев на мусульманском Востоке была Центральная Азия, где они проживали во всех ханствах, но больше всего их было в Бухарском. Весьма интересны исследования появления в этом регионе евреев российского туркестановеда П.П. Литвинова, который изложил существующие по этому вопросу в исторической науке точки зрения, разброс которых достаточно широк: от «Вавилонского пленения» до времен Реконкисты в Европе [12, с. 135–136].

Говоря о притеснениях евреев в центрально-азиатских ханствах, П.П. Литвинов пишет, что существовал «21 запрет», т. е. были правила, в соответствии с которыми евреи обязаны были носить специальные головные уборы, опоясываться веревкой с тем, чтобы их можно было отличить от «правоверных», строить жилища на пол-аршина ниже мусульманских. Им запрещалось ездить верхом и на телегах, покупать и продавать недвижимость. Зато они должны были уплачивать специальный налог для «неверных» – джизью, вдвое превышавший подати для мусульман» [12, с. 137]. Но, несмотря на существующие ограничения, евреи играли заметную роль в экономической жизни региона. Дореволюционный знаток Бухарского ханства Д. Логофет писал, что евреи в эмирате держали в своих руках почти всю торговлю. Особенно активно евреи занимались торговлей шелком. А. Микин подчеркивала, что, лидируя в торговле шелком, евреи не торговали хлопком, так как это считалось исключительно мусульманским бизнесом [40, с. 183].

Многие центральноазиатские евреи в ханские времена активно занимались и ростовщичеством, запрещенным для мусульман шариатскими установлениями. Они получали весьма значительную прибыль, поскольку ссужали деньги не только мусульманским купцам и предпринимателям, крестьянам и ремесленникам, но и правителям. Так, бухарский эмир Сейид Насрулла Бохадыр-хан (1826–1860) однажды занял у евреев 20 тыс. золотых тиллей, но не смог им вернуть их. Взамен он отдал в 1843 г. кредиторам большой участок земли (более 30 га) в Самарканде, где был устроен еврейский квартал «Яхудиён» или «Джугуд-махалля».

Ханские власти разрешали евреям производить и употреблять алкоголь, что было категорически запрещено мусульманам. Но его продажа сурово наказывалась, прежде всего огромными денежными штрафами. Поэтому нет оснований утверждать, что центрально-азиатские евреи были совершенно бесправными в местных ханствах. Напротив, совместное проживание мусульман и евреев в Центральной Азии способствовало их постоянному сотрудничеству и взаимодействию, а влияние ислама на последних «выходило за рамки образования и житейской философии, оно даже влияло на их обряды и богослужения в синагогах» [39, с. 81]. В частности, «поскольку большинство среднеазиатских евреев не знало иврита, то Пятикнижие Моисея было переведено на таджикский язык» [36, с. 274].

Со временем в регионе появились евреи, принявшие ислам. По поводу их обращения в мусульманство существуют различные точки зрения. Так, Б. Льюис считал, что ханские власти насильственно побуждали евреев принимать ислам. Он писал, что это привело к появлению «группы *мерранос*, которые были избавлены от этого неприятного положения только благодаря русским завоеваниям в Средней Азии» [39, с. 153], и что в результате насильственной исламизации в регионе появилась категория евреев-мусульман, называвшихся *чала*⁴.

Уклоняясь от религиозных преследований и унижений, «некоторые еврейские семьи в дореволюционный период принимали ислам только внешне, тайно

⁴ Древнетюрк. «неполный», «несовершенный».

поддерживая контакт с раввинами» [28, с. 8]. В свое время ещё знаменитый еврейский средневековый философ Моисей Маймонид советовал евреям, живущим в Испании, «наружно принимать ислам, а дома жить по иудейскому закону» [7, с. 437]. Однако в Бухарском ханстве это было сделать трудно, т. к. евреи-«чала» жили совместно с мусульманами в кварталах «Эшони-пир», «Махалля-и Мехтар-Шафе», «Махалля Мир-Масуд». В Самарканде, где возник еврейский «микрорайон» – «Джугуд Махалля», еврей-мусульмане жили тоже в тесном окружении мусульман. Поэтому нам представляется, что исламизация евреев имела более глубокие основания: формировалась своего рода переходная группа «в процессе вхождения инакциональной группы в состав другого этноса» [28, с. 9]. Часть центральноазиатских евреев могла принимать ислам и добровольно, стараясь освободиться от суровых порядков в иудейской общине, где заправляли богатые семьи Абрамовых, Калантаровых, Муллакандовых, Симхоевых, Фузайловых и др., подчинившие себе местный раввинат. Среди мусульман нравы были более свободными, и к тому же они помогали тем, кто принимал их веру.

В Закаспийской области проживали еврей-мусульмане из Персии, именовавшиеся в документах «джедидами». Переселившись на российскую территорию, многие из них вернулись в веру предков, но не меньше осталось в новой. Но даже вернувшиеся в иудаизм персидские евреи в своем повседневном быте сохранили выраженные черты ислама.

Евреи встретили появление России в Центральной Азии с большим энтузиазмом. Они знали о положении своих единоверцев в царской империи, которое было далеко от идеалов полной религиозной толерантности, однако для туркестанских евреев оно казалось едва ли не мечтой. Поэтому центральноазиатские евреи повсеместно оказывали помощь российской армии и властям. Так, в 1868 г., во время так называемого «самаркандского сидения», когда русский гарнизон оказался запертым в цитадели Самарканда, окруженный многочисленным ополчением вооруженных мусульман, местные евреи, зная окрестности города, доставляли осажденным воду, провизию, лекарства и проч. После снятия блокады, восстановления порядка и утверждения русской власти в древнем городе евреи получили все права российских граждан, на них не распространялась пресловутая «черта оседлости», в отличие от европейских единоверцев, также они имели право⁵ приобретать недвижимое имущество в крае. Царская власть взяла под защиту евреев-«чала», которые после прихода России, почувствовав свободу, бежали на территорию Русского Туркестана и возвращались в родную веру (в Бухарском ханстве за это они подлежали бы смертной казни). И хотя власти эмирата пытались добиться возвращения вероотступников, всякий раз они неизменно получали отказ от туркестанской администрации.

Несмотря на некоторые уступки и преференции, еврей-«чала» не получили российского гражданства. Взамен им выдавали «временные виды на жительство» [27, л. 1 об.] и заграничные паспорта для совершения ими паломничества в Иерусалим. Формально была упрощена процедура получения ими так называемых «промысловых свидетельств», дававших право на занятие торгово-предпринимательской деятельностью: правительство предоставило право их выдачи туркестанскому генерал-губернатору, и периодически Канцелярия запрашивала местные власти о наличии у них евреев-«чала». Но фактически этим правом воспользовались немногие. По крайней мере, в Семиреченской части Туркестанского края, к примеру, о евреях-

⁵ Когда статья 262-я «Туркестанского положения» 1886 г. лишила их этого права, законодатель быстро вернул его им [22, с. 228]

мусульманах «чала» ничего не знали, о чём свидетельствует запрос исполняющего обязанности начальника Пишпекского уезда Семиреченской области капитана Грибановского, который направил короткую телеграмму в областное правление: «Объясните слово *чала*» [31, л. 8].

В Русском Туркестане сложнее было положение евреев – подданных сопредельных стран: Персии, Афганистана, Китая и др. Как иностранцы они не имели статуса «туземных», то есть российских граждан, и на них распространялись все российские законы, относившиеся к центральноазиатским евреям – иностранным подданным. Еще в 1866 г. было принято два закона о правах евреев этой категории [21, с. 487; 23, с. 670]. В начале XX в. законодатель дважды их подтверждал [24, с. 606; 25, с. 35–36]. Однако центрально-азиатские еврей-иностранцы не спешили принимать российское подданство, опасаясь, что на них распространится действие царского законодательства о евреях. Поэтому они принимали ислам, надеясь, что приобретут тем самым права «туземцев».

О переходе евреев в ислам в Русском Туркестане

Это озадачило туркестанскую администрацию, и в конце 1908 г. генерал-губернатор, генерал-адъютант П.И. Мищенко обратился за соответствующими разъяснениями в Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Но там не смогли разъяснить этот вопрос, и он подал соответствующее представление в Правительствующий Сенат. 18 февраля 1909 г. последний вынес определение, отмечавшее, что вопрос «о праве евреев переходить из иудейской религии в магометанство подлежит разрешению в положительном смысле», а вопрос «освобождаются ли евреи с таким переходом от действия тех ограничений, которые установлены относительно них в законе – в отрицательном смысле» [33, л. 33]. В итоге 15 апреля 1909 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин издал циркуляр, в котором указывал, что евреи могут свободно переходить в ислам, но это не избавляет их от тех ограничений, которые установлены для их бывших единоверцев. Как нам представляется, Столыпин в данном случае ставил этнический (национальный) признак выше конфессионального. Таким образом, еврей мог принять ислам, но не становился мусульманином по существу. Он оставался для царского правительства все тем же «иудеем», которого надо ограничивать во всем, что властям представляется необходимым. Но главное заключалось в том, что, несмотря на отсутствие опасности возможного насильственного омусульманивания, в Русском Туркестане процесс перехода евреев в ислам все равно продолжался. Рассмотрим этот феномен на конкретных зафиксированных и задокументированных примерах.

В апреле 1879 г. Ташкентское «туземное еврейское общество» направило прошение на имя начальника г. Ташкента, полковника Э.П. Пукалова, которое тот переправил 3 мая 1879 г. военному губернатору Сырдарьинской области, генерал-лейтенанту В.Н. Троицкому. В этом прошении ташкентские евреи сообщали о том, что один из членов их «общества» Каюм Моисеев принял мусульманство. В документе подчеркивалось, что «до прихода русских» такие переходы происходили «вследствие насильственного принуждения мусульманского ига» [34, л. 3], но после прихода России не было такого случая, чтобы «кто-то из иудеев стал мусульманином» [34, л. 3]. Авторы прошения писали о том, что Каюм Моисеев принял мусульманство из-за своей приверженности к «веселой жизни». Они отмечали, что «содержатели бардаков» (так в деле. – П.Л.) – сарты использовали его «слабый дух». Авторы прошения задавали администрации вопрос: можно ли согласно законам Российской империи переходить из одной религии в другую без разрешения начальства?

Военный губернатор Сырдарьинской области приказал разобраться в этом деле полицмейстеру г. Ташкента и одновременно запросил мнение на этот счет начальника судебного отделения Сырдарьинского областного правления. Полицмейстер г. Ташкента быстро выяснил, что Каим Моисеев действительно принял ислам и стал после этого именоваться Хашимом Мушиновым. Ему было 32 года, и 4 года назад он стал сожителем с «сартяжкой» по имени Тигол. Она не хотела выходить за него замуж из-за его иудейской веры. Тогда Каюм Моисеев решил принять мусульманство «из любви к ней», как писал в отчете ташкентский полицмейстер. Таким образом, никто его не принуждал менять свою веру. Однако Тигол не вышла за еврея замуж после принятия им мусульманства. Более того, согласно ее показаниям, она не уговаривала Каюма Моисеева принимать свою веру, поскольку была проституткой и вообще не собиралась выходить за кого-либо замуж [34, л. 15]. Полицмейстер г. Ташкента констатировал в отчете о результатах следствия, что Хашим Мушинов добровольно принял ислам, и преследовать кого-либо за его омусульманивание нельзя.

Начальник Судного отделения Сырдарьинского областного правления писал 8 ноября 1879 г. генералу Троицкому о том, что согласно статье 936-й «Уложения о наказаниях» переход из одной «нехристианской» веры в другую «нехристианскую» веру наказывается лишь в том случае, когда установлен и доказан факт насильственного или обманного «обольщения» к переходу. Поскольку в случае с Мушиновым ничего подобного не было, то наказывать никого, в том числе его самого, как того требовали ташкентские евреи в прошении, не следует [34, л. 15]. По приказу Сырдарьинского губернатора областное правление в декабре 1879 г. довело до сведения «просителей» вышеуказанные выводы туркестанских властей по делу о принятии ислама Каюмом Моисеевым. На этом дело было полностью прекращено.

В конце сентября 1884 г. подала прошение начальнику г. Ташкента полковнику С.Р. Путинцеву жительница города, еврейка Якубова. Она писала о том, что ее муж Исхак три года назад уехал в Бухару по «торговым делам» и порвал всякую с ней связь – не пишет, не присылает денег и т. п. Якубова указывала, что согласно наведенным ею справкам Исхак в Бухаре принял мусульманство и женился на «сартянке». Просительница требовала отыскать виновного и наказать его. 6 октября 1884 г. начальник г. Ташкента направил письмо чиновнику по дипломатической части при туркестанском генерал-губернаторе с просьбой решить этот вопрос доступным ему образом. 9 ноября 1884 г. «дипломатический» чиновник писал Путинцеву о том, что можно, конечно, узнать, где находится ныне Исхак Якубов, однако нужны очень серьезные основания для того, чтобы бухарские власти его выдали. И, разумеется, они никогда не выдадут его лишь потому, что он, покинув российские пределы, принял в Бухаре ислам и вступил в брак с мусульманской женщиной [34, л. 2]. На этом дело еврейского вероотступника завершилось.

В 1911 г. «Туркестанские ведомости» сообщали о том, что в Катта-Курганском уезде в селении Пейшамбинском еврей добровольно принял ислам. Местная еврейская община потребовала от него дать развод жене, сохранившей иудейскую веру, но он отказался. Евреи пожаловались уездному начальнику, указывая, что надо заставить «отщепенца» дать развод жене, т. к. без этого она «не может быть полностью свободной в будущем». Уездный начальник ответил, что согласно законоположениям он не имеет никакого права заставить «обвиняемого» дать развод жене. Газета отмечала, что из-за этого случая в селении Пейшамбинском начались сильные трения между евреями и мусульманами. Мусульмане перестали покупать у евреев товары и продавать им продовольствие. Они решили, что евреи не оставят еврея-мусульманина в покое, а потому хотели тайно переправить его в Бухару, но евреи узнали об этом и

ночью захватили беженца. Неизвестно, о чем они говорили с ним до утра, но наутро «отщепенец» заявил, что при переходе в ислам «впал в заблуждение», а теперь одумался и решил остаться в вере предков. «Туркестанские ведомости» отмечали, что местные мусульмане вскоре успокоились, поскольку утрата была невелика – еврей-неофит якобы слыл «дурным человеком» с особым пристрастием к курению анаши [35, л. 33].

Нельзя не отметить, что в ряде случаев переход евреев в ислам оказывался для них удачным. Газета «Закаспийское обозрение» писала в мае 1911 г. о том, что в связи с полицейскими мерами выселения евреев из Туркестанского края участились случаи их формального перехода в мусульманство с тем, чтобы остаться в генерал-губернаторстве. Она приводила в пример евреев Мерва, которые записались в персидскоподданные мусульмане, «чем сохранили за собой право дальнейшего проживания в Закаспийской области» [10].

Характерно, что во всех вышеприведенных случаях туркестанская администрация не вмешивалась в дела о переходе евреев в мусульманство. Мы полагаем, что втуне она даже приветствовала такое изменение веры, поскольку это явно не укрепляло позиции ислама в идеологическом отношении.

Заключение

Отношения между евреями и мусульманами сложились еще в первые годы после возникновения ислама. Пророк Мухаммад относился к приверженцам иудаизма терпимо, поскольку согласно его вероучению они имели с мусульманами одного отца – Авраама (Ибрахима). Поэтому изначально никакого насилия над евреями в целях их исламизации не предпринималось. Они принимали мусульманскую религию на добровольной основе, исходя из личных соображений. Даже в Османской империи, где для евреев существовали разные ограничения, власти не принуждали их к переходу в ислам, предоставляя им определенные права и возможности для проживания в стране.

Сходным было положение евреев в Средней Азии, где они проживали с незапамятных времен. В центральноазиатских ханствах для них были установлены, как в Турции, оскорбительные ограничения, которые, однако, не мешали евреям заниматься финансовой (ростовщичеством), торгово-промышленной и ремесленной деятельностью. Они имели право соблюдать традиции своей веры, включая употребление запретного для мусульман алкоголя. Случаи насильственной исламизации имели место, но они не носили системный характер. Тем не менее, некоторые евреи переходили из иудаизма в мусульманство.

Длительное сосуществование евреев с преобладающим в регионе мусульманским населением привело не только к языковой, хозяйственной, бытовой адаптации, но и к религиозной. Определенная часть адептов иудаизма считала выгодным переход в ислам, что привело к появлению в центрально-азиатском регионе категории евреев-мусульман, именовавшихся «чала». С приходом России в Центральную Азию многие из них больше не видели смысла пребывания в лоне ислама и стали возвращаться в родную веру. Царские власти Русского Туркестана с пониманием относились к этому процессу и обеспечивали безопасность таким вероотступникам, защищая их от мести бухарских властей и местных мусульман. Им предоставлялись широкие права, хотя и не без некоторых ограничений. Однако тенденция перехода евреев в ислам в регионе сохранялась, хотя царские власти не предоставляли евреям, принявшим мусульманство, никаких преференций, что было подтверждено законодательно. Сами приверженцы иудаизма переходили в веру

пророка Мухаммеда не по причине убежденности в ее превосходстве над религией Моисея, а по личным, часто корыстным соображениям.

Литература

1. *Аляутдинов Шамиль*. Путь к вере и совершенству. – М.: Muslim Media Press: Мир образования, 2003. – 494 с.
2. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 8. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1973. – 725 с.
3. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – 256 с.
4. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. – М.: Вост. лит-ра, 2003 – 319 с.
5. *Вамбери А.* История Бохары или Трансокеании с древнейших времен до настоящего: в 2 т. – СПб.: Я.А. Исаков, 1873
6. *Гейер И.И.* Путеводитель по Туркестану. – Ташкент: В.М. Ильин, 1901. – 255 с.
7. *Гордлевский В.А.* Этюд «Двоеверы» // Избранные сочинения. Т. 3. – М.: Вост. лит-ра, 1962 – 589 с.;
8. *Добросмыслов И.А.* Ташкент в прошлом и настоящем. – Ташкент: Типолит. О.А. Порцева, 1911 – 520 с.
9. Евреи в Средней Азии. Прошлое и настоящее: экспедиции, исследования, публикации. Сб. науч. тр. / сост. И.С. Дворкин; отв. ред. Т.Д. Вышенская. – СПб.: Петербург. евр. ун-т, 1995. – 296 с.
10. Закаспийское обозрение. Газета политическая, общественная, торгово-промышленная и литературная. 1911. № 113. 28 мая.
11. *Кантор Л.* Туземные евреи в Узбекистане. – Самарканд-Ташкент: Гос. изд-во УзбССР, 1929 – 44 с.
12. *Литвинов П.П.* Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX в.). – Елец: Изд-во ЕГПИ, 1996. – 226 с.
13. Льюис Рафаэлла. Османская Турция. Быт, религия, культура: пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2004. – 240 с.
14. Маркс – Энгельсу в Манчестер. 16 июня 1864 г. // *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Сочинения. – 2-е изд. Т. 30. – М.: Госполитиздат, 1963. – 630 с.
15. *Мец А.* Мусульманский Ренессанс. – М.: ВиМ, 1996. – 536 с.
16. *Мюллер А.* История ислама. От доисламской истории арабов до падения династии Аббасидов. – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 911 с.
17. *Наливкин В.П.* Туземцы раньше и теперь. – Ташкент: А.Л. Кирснер, 1913. – 144 с.
18. Наука и религия. 2006. № 7. – С. 42–47.
19. *Остроумов Н.П.* Сарты. Этнографические материалы. Т. 1. – Ташкент: Типо-лит. торг. дома "Ф. и Г. бр. Каменские", 1890 – 174 с.
20. *Пиотровский М.* Легенды и сказания в Коране // Наука и религия. 1990. № 11. С. 38–43.
21. Полное собрание законов Российской империи / Собр. II (ПСЗРИ-II). Т. XLI. Отд. 1. – СПб., 1868. № 43247. – С. 487.
22. Полное собрание законов Российской империи / Собр. III. Т. IX. – СПб., 1891. № 6039. – С. 228.
23. Полное собрание законов Российской империи / Собр. III. Т. XLVII. Отд. 1. – СПб., 1875. № 50852. – С. 670.
24. Полное собрание законов Российской империи / Собр. III. Т. XX. Отд. 1. – СПб., 1902. № 18743. – С. 606.

25. Полное собрание законов Российской империи / Собр. III. Т. XXVI. Отд. 1. 1906. – СПб., 1909. № 27250. – С. 35–36.
26. Радлов В. Евреи в Самарканде // Известия Императорского Русского географического общества. 1869. Т. 5, № 6. –СПб.: Тип. В. Безобразова и комп. – С. 253–255.
27. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400 (Главный штаб. Азиатская часть). Оп. 1. Д. 3483. Л. 1 об.
28. Решетов А.М. Евреи-мусульмане в Средней Азии // Краткое содержание среднеазиатско-кавказских чтений. – Л.: Наука, 1985. – 46 с.
29. Симонова Л.Х. Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда и о семидневном сидении // Исторический вестник. 1904. № 9 – С. 845–865.
30. Сухов Д. Религия в истории общества. – М.: Знание, 1979. – 32 с.
31. ЦГА РКаз. (Центральный государственный архив Республики Казахстан) Ф. 44. Оп. 1. Д. 3325.
32. ЦГА РУзб. (Центральный государственный архив Республики Узбекистан). Ф. 1. Оп. 4. Д. 909.
33. ЦГА РУзб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 909.
34. ЦГА РУзб. Ф. 17. Оп. 1. Д. 13015.
35. ЦГА РУзб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 909.
36. Arab and jews of Central Asia // Central Asian review. 1964. Vol. XII, no. 4. – P. 274–275.
37. Becker Seymour. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva. 1865–1924. – Cambridge: Harvard University Press, 1968. – 416 p.
38. Lansdell Henry D.D. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. Vol. 1–2. – London: Houghton, Mifflin, and Compan, 1885 – 687 p.
39. Lewis B. The Jews of Islam. – London: Princeton univ. press. 1981. – 245 p.
40. Meakin Annette. In Russian Turkestan. A garden of Asia and its people. – London: George Allen, 1903. – 316 p.
41. Schuyler Eugene. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kuldja. Vol. 1–2. – London: Low, Marston, Searle & Rivington, 1876.
42. Tahir C.A. Jewish life under Islam. Cambridge: Harvard University Press , 1984 – 280 p.
43. Faslor R. Islam's attitude toward Judaism // The Muslim world. 1982. № 1 – Pp. 32–38.

References

1. Shamil Alyautdinov. *The path to faith and perfection*. – Moscow: Muslim Media Press; The World of Education, 2003. – 494 p. (In Russian)
2. Bartold V.V. *Works*. Vol. 8. – Moscow: Publishing House of East lit., 1973. – 725 p. (In Russian)
3. Bartold V.V. *History of cultural life of Turkestan*. – Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1927. – 256 p. (In Russian)
4. Vamberi A. *Journey through Central Asia*. – Moscow: East lit., 2003. – 319 p. (In Russian)
5. Vamberi A. *The history of Bokhara or Transoxania from ancient times to the present*: in 2 vol. – St. Petersburg: Ya.A. Isakov, 1873 (In Russian)
6. Geyer I.I. *Guide to Turkestan*. – Tashkent: V.M. Ilyin, 1901. 255 p. (In Russian)

7. Gordlevsky V.A. *Etude "Dvoevery"*. Selected works. Vol. 3. – Moscow, East lit., 1962. – 589 p. (In Russian)
8. Dobrosyslov I.A. *Tashkent in the past and present*. – Tashkent: Typolit. O.A. Portseva, 1911. – 520 p. (In Russian)
9. Jews in Central Asia. Past and present: Expeditions, research, publications: Collection of scientific tr. / Comp. I.S. Dvorkin; Ed. by T.D. Vyshenskaya. – St. Petersburg: St. Petersburg University, 1995. – 296 p. (In Russian)
10. Transcaspian Review // *The newspaper is political, public, commercial, industrial and literary*. 1911, no. 113. May 28. (In Russian)
11. Kantor L. *Native Jews in Uzbekistan*. – Samarkand-Tashkent. State Publishing House of the Uzbek SSR, 1929. – 44 p. (In Russian)
12. Litvinov P.P. *Non-Islamic religions of Central Asia (the second half of the XIX – early XX centuries)*. Yelets, ed. EGPI, 1996. – 226 p. (In Russian)
13. Lewis Rafaella. *Ottoman Turkey. Life, religion, culture*. Translated from English. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2004. – 240 p. (In Russian)
14. *Marx – Engels in Manchester. June 16, 1864* / K. Marx and F. Engels. Works. Ed. 2. Vol. 30. – Moscow: Gospolitizdat, 1963. – 630 p. (In Russian)
15. Metz A. *Muslim Renaissance*. – Moscow. Publishing House "ViM", 1996. – 536 p. (In Russian)
16. Muller A. *The history of Islam*. From the pre-Islamic history of the Arabs to the fall of the Abbasid dynasty. – Moscow: Astrel, AST, 2004. – 911 p. (In Russian)
17. Nalivkin V.P. *Natives before and now*. – Tashkent: A.L. Kirsner, 1913. – 144 p. (In Russian)
18. Science and Religion. 2006. no. 7. – Pp. 42–47. (In Russian)
19. Ostroumov N.P. Sarty. *Ethnographic materials*. Vol. 1. – Tashkent: Tipo-lit. trading houses "F. and G. br. Kamenskiye", 1890. – 174 p. (In Russian)
20. Piotrovsky M. Legends and tales in the Koran // *Science and religion*. 1990. no. 11. – Pp. 38–43. (In Russian)
21. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire/sobr. II (PSZRI-II) Vol. XLI. Ed. 1.* – St. Petersburg, 1868, no. 43247. – P. 487. (In Russian)
22. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire / sobr. III Vol. IX.* – St. Petersburg, 1891, no. 6039. – P. 228. (In Russian)
23. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire / sobr. III. Vol. XLVII. Ed. 1.* – St. Petersburg, 1875, no. 50852. – P. 670. (In Russian)
24. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire / sobr. Section III. Vol. XX. Ed. 1.* – St. Petersburg, 1902, no. 18743. – P. 606. (In Russian)
25. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire / Sobr. Section III. Vol. In XXVI, ed.1.* 1906. – St. Petersburg, 1909, no. 27250. – Pp. 35–36. (In Russian)
26. Radlov V. Jews in Samarkand. *Izvestiya Imperial Russian Geographical Society*. 1869. Vol. 5, no. 6. – St. Petersburg, V. Bezobrazova Type and comp. – Pp. 253–255. (In Russian)
27. *Russian State Military Historical Archive. (RGVIA). F. 400 (Main Staff. Asian part). Op. 1. D. 3483. L. 1 ab.* (In Russian)
28. Reshetov A.M. Muslim Jews in Central Asia. *Summary of Central Asian-Caucasian readings*. – Leningrad: Nauka, 1985. – 46 p. (In Russian)
29. Simonova L.H. Eyewitness accounts of the Russian conquest of Samarkand and the seven-day sitting. *Historical Bulletin*. 1904, no. 9. – Pp. 845–865. (In Russian).
30. Sukhov D. *Religion in the history of society*. – Moscow. Knowledge, 1979. – 32 p. (In Russian)

31. *Central State Archive of the Republic of Kazakhstan* (CGA RKaz). F. 44. Op. 1. D. 3325. (In Russian)
32. *Central State Archive of the Republic of Uzbekistan* (CGA RUzb). F. 1. Op. 4. D. 909. (In Russian)
33. *Central State Archive of the Republic of Uzbekistan* (CGA RUzb). F. 1. Op. 4. D. 909. (In Russian)
34. *Central State Archive of the Republic of Uzbekistan* (CGA RUzb). F. 17. Op. 1. D. 13015. (In Russian)
35. *Central State Archive of the Republic of Uzbekistan* (CGA RUzb). F. 1. Op. 4. D. 909. (In Russian)
36. Arabs and Jews of Central Asia // *Central Asian Review*. 1964. Vol. XII, no. 4. – Pp. 274–275.
37. Becker Seymour. *Protectorates of Russia in Central Asia: Bukhara and Khiva*. 1865–1924. – Cambridge: Harvard University Press, 1968. – 416 p.
38. Lansdell Henry D.D. *Russian Central Asia, including Kulja, Bukhara, Khiva and Merv*. Vol. 1–2. – London: Houghton, Mifflin and Company, 1885. – 687 p.
39. Lewis B. *The Jews of Islam*. – London: Princeton University. press. 1981. – 245 p.
40. Mikin Annette. *In Russian Turkestan. The Garden of Asia and its people*. – London: George Allen, 1903 – 316 p.
41. Schuyler Eugene. *Turkestan. Notes on a journey through Russian Turkestan, Khokand, Bukhara and Kuldzha*. Vol. 1–2. – London: Lowe, Marston, Searle and Rivington, 1876.
42. Tahir S.A. *Jewish life under Islam*. – Cambridge. Harvard University Press, 1984. – 280 p.
43. Faslor R. The relation of Islam to Judaism // *Muslim world*. 1982. no. 1. – Pp. 32–38.